

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-2-27-192

EDN: XMGSHG

Роль экстренной психолого-педагогической помощи в профилактике суицидов населения Европейского Союза на примере Эстонии

Владимир Иосифович Авраменко

Психолог-педагог, руководитель проекта на русском языке MTÜ “Eluliin”

(«Линия жизни»), г. Таллинн, Эстония

vladimav@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3486-3504>

Аннотация. В представленной статье рассматривается проблема психолого-педагогической профилактики суицидов в странах Европейского Союза на примере Эстонии. Сделан обзор социально-экономической обстановки, сложившейся в Евросоюзе, и ее влияние на развитие жизненных стрессов среди населения. Автором изучены предпосылки, которые оказывают воздействие на психологическое состояние человека, способного впоследствии совершить попытку суицида. Подчеркивается, что к числу таких факторов можно отнести низкий уровень заработной платы в Эстонии (17 место в Евросоюзе), рост безработицы среди населения страны с 4,5 % в 2019 г. до 6,4 % в 2023 г., высокий уровень бедности среди пожилых людей (около 40 % старше 65 лет, 2 место в Евросоюзе), рост агрессии и русофобии, негативный новостной фон в связи с возможной войной на территории Прибалтики. В качестве профилактической меры снижения частоты суицидов автор рассматривает деятельность экстренной психолого-педагогической помощи на примере телефона доверия «Линия жизни» в г. Таллинн, Эстония. В статье описаны психолого-педагогические особенности деятельности волонтеров-консультантов телефонной психолого-педагогической помощи и специфика телефонного консультирования как особого вида психолого-педагогической деятельности. Обоснованы критерии отбора волонтеров для телефонного консультирования, уточнены принципы их работы, сделаны выводы о результативности деятельности телефона доверия «Линия жизни».

Ключевые слова: социально-экономическая ситуация; экономическая рецессия, психосоциальный дистресс; телефон доверия; волонтер; телефонная психолого-педагогическая помощь; профилактика суицидов

Для цитирования: Авраменко В. И. Роль экстренной психолого-педагогической помощи в профилактике суицидов населения Европейского Союза на примере Эстонии // Социально-политические исследования. 2025. № 2 (27). С. 192–203. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-2-27-192>. <https://elibrary.ru/XMGSHG>.

Original article

The role of emergency psychological and pedagogical assistance in suicide prevention in the European Union on the example of Estonia

Vladimir I. Avramenko

Psychologist-teacher, project manager in Russian MTÜ “Eluliin” (“Life Line”), Tallinn, Estonia

vladimav@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3486-3504>

Abstract. The presented article examines the problem of psychological and pedagogical suicide prevention in the countries of the European Union using the example of Estonia. An overview of the socio-economic situation in the European Union and its impact on the development of life stresses among the population is given. The author has studied the prerequisites that affect the psychological state of a person who is able to subsequently attempt suicide. It is emphasized that such prerequisites include low wages in Estonia (17th place in the European Union), an increase in unemployment among the country's population from 4,5 % in 2019 to 6,4 % in 2023, a high level of poverty among the elderly (about 40 % over 65, 2nd place in the European Union), The growth of aggression and russophobia, the negative news background is associated with a possible war in the Baltic States. As a preventive measure to reduce the frequency of suicides, the author considers the activities of the emergency telephone for psychological and pedagogical assistance using the example of the Lifeline helpline in Tallinn, Estonia. The article describes the psychological and pedagogical features of the activities of volunteer consultants of telephone psychological and pedagogical assistance and the specifics of telephone counseling as a special type of psychological and pedagogical activity. The criteria for selecting volunteers for telephone counseling are substantiated, the principles of their work are clarified, and conclusions are drawn about the effectiveness of the Lifeline helpline.

Key words: socio-economic situation; economic recession; psychosocial distress; helpline; volunteer; telephone psychological and pedagogical assistance; suicide prevention

For citation: Avramenko V. I. The role of emergency psychological and pedagogical assistance in suicide prevention in the European Union on the example of Estonia. *Social and political researches*. 2025;2(27): 192–203. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-2-27-192>. <https://elibrary.ru/XMGSHG>.

Введение

В настоящее время суициды и суицидальные попытки представляют собой серьезную социальную мировую проблему. На сегодняшний день самоубийства входят в десятку основных причин смерти среди населения различных стран,

при этом данная категория вышла на третье место в мире среди причин смерти молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет [Всемирная Организация ...]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что суициды носят глобальный характер и отражают величину психосо-

Роль экстренной психолого-педагогической помощи в профилактике суицидов 193 населения Европейского Союза на примере Эстонии

циального дистресса внутри общества. Самоубийства требуют пристального внимания и изучения причин, последствий и психолого-педагогической профилактики данного явления.

Примечательно, что связь между суицидом и психическими расстройствами (в частности, депрессией и расстройствами, связанными с употреблением алкоголя) и предыдущей попыткой суицида прослеживается, в первую очередь, в странах с высоким уровнем дохода [Barnett, 2016]. При этом многие суициды совершаются импульсивно в моменты кризиса, когда человек теряет способность справляться с жизненными стрессами, такими как финансовые проблемы, сложности в отношениях с близкими и хронические заболевания. Помимо этого, на вероятность суицида влияет переживание человеком конфликтов, насилия, стихийных бедствий, потеря близких и социальная изоляция. Уровень суицидов также высок среди уязвимых групп, которые подвергаются дискриминации, таких как беженцы и мигранты, коренные народы, лица нетрадиционной сексуальной ориентации, бисексуалы, трансгендеры и заключенные [Всемирная Организация ...].

В связи с тем, что существует большое количество факторов и причин, приводящих человека к суициду [Грачева, Баженова, 2016; Гроголева, 2018; Жихарева, 2017; Иванова, 2017; Салманова, 2017;

Селиванова, 2017; Евсеенкова, 2019], представляется актуальным изучение рисков составляющих суицидального поведения и определение мер, способных предотвратить их реализацию.

Методология и методы исследования

В качестве методологического принципа исследования был выбран системный подход к изучению причин суицидального поведения и предпосылок к его появлению среди взрослых людей. Были использованы методы анализа, обобщения и систематизации данных по теме исследования.

Результаты исследования

Согласно статистическим данным, опубликованным ежегодным сборником показателей здоровья Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в мире происходит более 726 тыс. суицидов, при этом на каждый суицид приходится до 20 предшествующих неудачных попыток [Всемирная Организация ...]. Причинами суицидов становятся различные факторы, которые на протяжении длительного времени исследуются учеными по степени воздействия: негативная социально-политическая обстановка в стране, уровень разводов, злоупотребление алкоголем, хронические заболевания, а также финансовая нестабильность населения. Согласно исследованиям, наибольшая доля самоубийств происходит в весенний период, что можно объ-

яснить изменением биологических биоритмов человека. «Максимальное количество суицидов происходит в мае, минимальное – в декабре» [Журавлева, 2021, с. 24].

Важным негативным фактором, влияющим на увеличение суицидов, являются экономические колебания, на что впервые в своих исследованиях указал Э. Дюркгейм [Дюркгейм, 2019]. Исследования, изучавшие связь между состоянием экономики и уровнем суицидов, показали, что, как правило, частота суицидов колеблется в соответствии с изменениями уровня экономической активности, увеличиваясь в периоды экономической рецессии. В качестве индикатора экономического кризиса обычно используется уровень безработицы [Clough, 2015]. Данный показатель является постоянным атрибутом кризиса и ассоциируется с психо-социальным дистрессом не только

в связи со снижением уровня доходов, но и под влиянием понижения социального статуса, социальной поддержки и самооценки человека, переживающего все эти явления.

Рассматривая статистику суицидов в европейских государствах, можно отметить тот факт, что многие из них входят в ТОП-20 стран с наибольшим количеством суицидов на душу населения, при этом основную долю государств составляют страны Восточной Европы и постсоветского пространства. Так, на седьмом месте данного антирейтинга находится Литва – 26,1 суицидов на 100 тыс. человек; 15-е место – Латвия с показателем 20,1 по частоте суицидов; 16-е место – Словения с показателем 19,8 [Мировая статистика ...]. Общая статистика суицидов в европейских государствах представлена на рисунке.

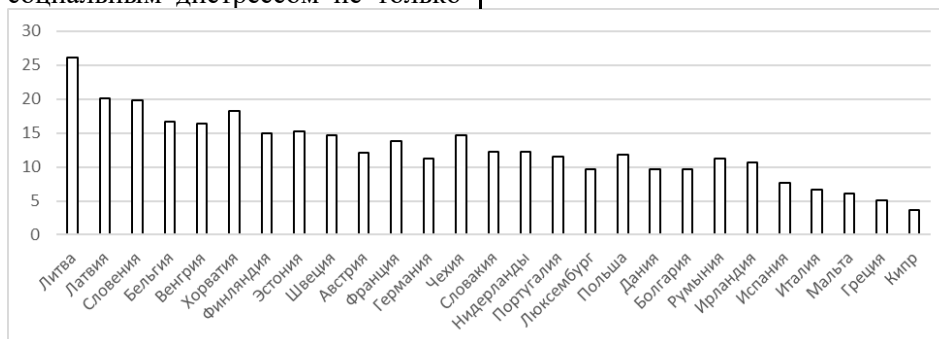

Рис. 1. Частота суицидов на 100 тыс. человек в странах Европы, 2024 г.

Источник: составлено на основе [Мировая статистика ...].

Исследования показывают, что существуют значительные гендерные различия в суицидах: Э. Дюркгейм указывал, что в среднем на

четыре мужских суицида приходится одно женское [Дюркгейм, 2019]. Данная гипотеза подкрепляется статистикой за 2024 г. в стра-

нах Евросоюза, где в среднем зафиксировано 19,8 суицидов среди мужского населения на 5,9 среди женского (в среднем на 100 тыс. человек) [Мировая статистика ...]. Худшие показатели в данном случае демонстрируют такие страны, как Литва, Латвия, Словения, Венгрия, Хорватия (рис. 2), то есть

страны бывшего социалистического блока, где за последние 30 лет существенно изменился общественный уклад жизни, наблюдались экономические колебания и безработица [Хелама, 2016]. Данные факторы, как было сказано выше, существенно влияют на частоту суицидов среди населения.

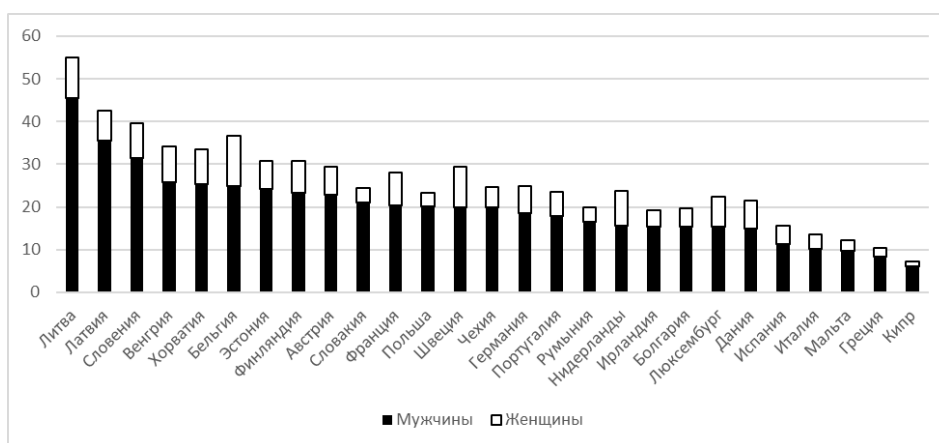

Рис. 2. Гендерные различия в суицидах в странах Евросоюза, 2024
Источник: составлено на основе [Мировая...].

По итогам 2024 г. Эстония занимает 27-е место в мире по количеству суицидов на 100 тысяч человек населения страны и 7-е среди стран Евросоюза. Ежегодно около 200 человек лишают себя жизни, что выше среднего показателя в Евросоюзе [Всемирная Организация ...]. Важно понимать, что удавшаяся попытка суицида оказывает негативные последствия для окружения человека, лишившего себя жизни, что также в перспективе может увеличивать статистику суицидов.

Рассматривая частоту суицидов с позиции влияния экономических факторов, следует отметить такие негативные факторы, как:

- низкий уровень заработной платы в стране. По итогам 2023 г. Эстония находилась на 17-м месте среди стран Евросоюза по уровню оплаты одного часа работы – 18,3 евро против среднего показателя по Евросоюзу 31,8 евро в час. При этом в странах-лидерах этот показатель значительно выше: Люксембург – 53,9 евро в час, Норвегия – 51,9 евро, Германия –

48,1 евро. Медианная заработная плата в Эстонии составляет 9,3 евро в час [Статистика Европейского ...].

– рост безработицы среди населения: за период с 2019 по 2023 гг. уровень безработицы возрос с 4,5 % до 6,4 % при среднем уровне в Евросоюзе 6,1 %. Такие страны, как Германия, Чехия, Польша, находящиеся в топе лучших стран по уровню безработицы, в 2023 году достигли показателя около 3 % [Data page ...].

– высокий уровень бедности среди пожилых людей. По итогам 2023-2024 гг. около 40% пожилых людей старше 65 лет в Эстонии подвержены риску бедности. По данному показателю Эстония занимает второе место среди стран Европейского Союза [Статистика Европейского ...].

Помимо этого, невозможно не отметить рост агрессии среди населения Эстонии, который усилил отрицательную динамику после начала специальной военной операции Российской Федерации на Украине. Усиление русофобии в обществе, негативный новостной фон, нагнетающий информационную обстановку о возможности войны на территории Прибалтики, оказывают негативное влияние на

эмоциональное состояние населения [Акимова, 2023].

Очевидно, что в сложившихся условиях необходимы превентивные психолого-педагогические меры, которые будут способствовать снижению частоты суицидов в стране. Как показывает практика, одним из инструментов предотвращения суицидов стал телефон доверия [Data page ...]. В г. Таллин с 2002 г. действует телефон экстренной психолого-педагогической помощи «Линия жизни», где волонтеры помогают людям, находящимся в сложной жизненной ситуации. За годы работы «Линия жизни» стала известна не только в Таллине и Эстонии, но и за рубежом. Ежегодно количество обратившихся за психолого-педагогической помощью увеличивается (рис. 3), при этом за последние четыре года произошло резкое увеличение количества звонков на линию доверия. Это связано, в первую очередь, с мировой нестабильностью, которая сформировалась под влиянием ограничений, связанных с пандемией COVID-19, экономическими колебаниями, возникшими в связи с локдаунами, а также политической обстановкой [Ерицян, 2021].

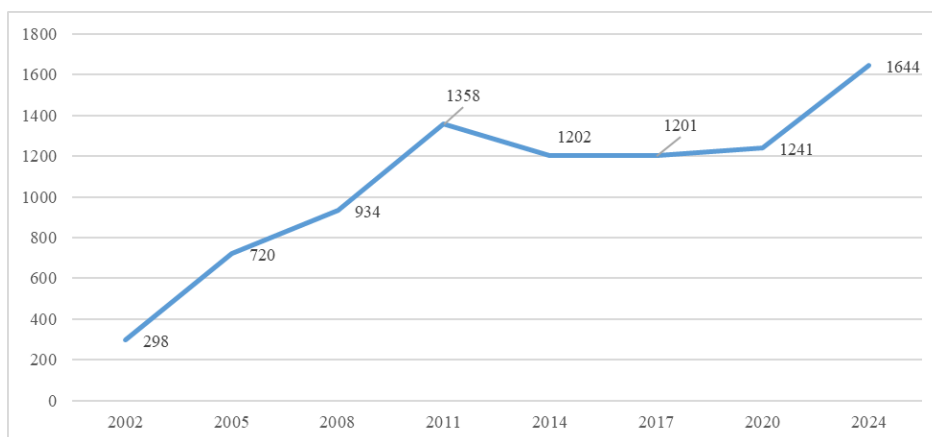

Рис. 3. Динамика звонков на телефон доверия «Линия жизни», 2002-2024 гг.
Источник: внутренние данные организации «Линия жизни».

Тематика обращений последние пять лет неизменна: основными поводами для обращений на «Линию жизни» за последние годы стали такие причины, как потеря работы и средств к существованию; семейные проблемы между супругами; смерть близкого человека; пережитое насилие и потеря смысла жизни.

«Линия жизни» осуществляет деятельность на основе международных стандартов телефонной психолого-педагогической помощи, введенных IFOTES – Международной федерацией служб неотложной телефонной помощи, соблюдая принципы анонимности, конфиденциальности и надежности [Международная федерация ...]. Психолого-педагогическую помощь и поддержку на «Линии жизни» оказывают волонтеры, которые проходят тщательный отбор на основе анкетирования: в ходе письменного опроса выявляются личностные ценности волонтера, его готовность помогать

людям, личная мотивация в осуществлении психолого-педагогической помощи. Также оценивается собственный опыт волонтера в преодолении жизненных трудностей и его общие ожидания от работы в телефоне доверия.

Особенностью телефонного консультирования и оказания психолого-педагогической помощи является наличие только слухового канала поступления информации, что затрудняет понимание психоэмоционального состояния обратившегося [Chan, 2018]. При очной консультации волонтер может обращать внимание на мимику, жесты, позу клиента, при телефонной консультации он может полагаться только на речевую составляющую и информацию, которую обратившийся готов донести. Поэтому для телефонного консультанта, в качестве которого и выступают волонтеры «Линии жизни», крайне важно развить чувствительность к речевой артикуляции, тембру

голоса, а также необходима способность к пониманию и анализу психоэмоционального состояния звонящего, которое можно определить по грамотности и связности речи, расстановке логических ударений, быстроте произношения слов. Фоновая обстановка и звуки также имеют значение для понимания ситуации, в которой находится обратившийся.

Особую категорию обращающихся на телефон доверия составляют так называемые «постоянные клиенты», которые звонят с определенной периодичностью в связи с чувством одиночества, наличием психического расстройства и другими причинами. В таких случаях консультанты должны проявлять особый подход, основанный на принципе конфиденциальности, не показывая обратившемуся, что его узнали. По течению беседы консультант отслеживает состояние позвонившего по сравнению с предыдущим звонком и определяет вероятность риска наступления суицидальной попытки.

В ходе телефонного разговора консультант должен применять технику активного слушания, давать возможность собеседнику высказаться, не перебивать и не давать оценку его суждениям [Barnett, 2016]. Основной задачей консультанта «Линии жизни» является снижение уровня психоэмоционального стресса собеседника, что позволяет выгадать время и отложить наступление напряженного периода, в течение которого обратившийся может совершить суицидальную попытку. Важнейшим качеством консультанта для осуществления телефонной пси-

холого-педагогической помощи является способность к установлению эмпатического контакта, что предполагает понимание и разделение мыслей и чувств обратившегося. Эмпатический контакт предполагает безоценочное слушание и получение от звонящего значимой информации. Консультант делает все возможное, чтобы дать человеку выжить и информирует о всех формах необходимой помощи.

В ходе беседы градус внутреннего напряжения обратившегося снижается, меняется его картина мира, в которой он способен разглядеть светлые моменты своей жизни, способные создать привязку к желанию жить. Эффективная работа консультанта и его бескорыстная помощь помогают сохранить жизни и способствуют тому, что обратившийся не чувствует себя одиноким.

Следует отметить, что консультанту при оказании психолого-педагогической помощи необходимо избегать сложных ситуаций, которые могут быть негативно восприняты обратившимся. Среди таких ситуаций можно выделить:

- нарушение принципа анонимности, встречи с обратившимся, распространение информации о нем;
- «неприсутствие» в беседе – отвлеченность внимания, проявление безразличия к ситуации и состоянию обратившегося;
- реализация собственных потребностей и личных проекций;
- проявление зависимости, незрелости в ходе беседы.

В ходе осуществления своей деятельности консультант должен оста-

ваться психологически независимой личностью, не привязываясь эмоционально к людям, обращающимся за консультацией и помощью. При этом консультанту необходимо демонстрировать и проявлять высокий уровень эмпатии, уважать ценности другой личности и быть готовым понять и принять психоэмоциональное состояние человека.

Таким образом, служба экстренной психолого-педагогической помощи «Линия жизни» является социально значимым проектом, позволяющим оказывать эмоциональную, моральную и духовную поддержку людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Заключение

В результате проведенного исследования было выявлено, что суициды на сегодняшний день являются значительной проблемой психологического здоровья населения. Суициды становятся одной из основных причин смерти среди молодых людей, количественно возрастая каждый год. Наиболее характерны случаи суицидов для стран с высоким уровнем дохода и образования среди населения;

самоубийство провоцируется душевными страданиями. Одновременно с этим исследователями доказано, что на частоту суицидов влияет нестабильная экономическая обстановка в стране, которая приводит к снижению уровня жизни, изменению социального окружения и другим факторам, приводящим к суицидальным мыслям.

Изучение уровня суицидов в Европейском Союзе на примере Эстонии показало, что негативные экономические и политические колебания, связанные с локдаунами, ростом безработицы и невысоким уровнем дохода, оказывают влияние на частоту суицидов среди населения страны.

В статье рассмотрено, что одним из способов профилактики суицидов является работа телефона психолого-педагогического консультирования и помощи «Линия жизни» в Эстонии. Исследование показало, что деятельность консультанта по телефону доверия имеет специфические особенности и требует от него наличия особых навыков, которые способствуют эффективному взаимодействию с обратившимся.

Библиографический список

1. Акимова А. О. Страны Прибалтики и СВО // Постсоветский материк. 2023. №3 (39). С. 37–42.
2. Всемирная Организация Здравоохранения. URL: https://www.who.int/health-topics/suicide#tab=tab_1 (дата обращения: 26.01.2025).
3. Грачева А. В. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте / А. В. Грачева, А. А. Бажинова // Территория науки. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-suitsidalnogo-povedeniya-v-podrostkovom-vozraste/viewer> (дата обращения: 26.01.2025).
4. Гроголева Ю. А. Ошибки родительского воспитания как предикторы суицидального риска в подростковом возрасте // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2018. №3. С. 41–53.

5. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. Москва : Юрайт. Антология мысли, 2019. 316 с.
6. Евсеенкова Е. В. Факторы риска аутодеструктивного поведения у старших подростков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 21(1). С. 74–86.
7. Ерицян К.Ю. Пережить локдаун: изменения в занятости и психологическое благополучие населения в эпоху пандемии / К. Ю. Ерицян, М. М. Русакова, А. А. Александрова, Н. М. Усачева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3 (163). С. 250–270.
8. Жихарева Л. В. Виртуальные группы смерти: методология исследования // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. №1. Т. 43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-gruppy-smerti-metodologiya-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 26.01.2025).
9. Журавлева Т. В. Роль социально-демографических и психологических факторов в детерминации суицидального поведения у лиц с незавершенными попытками самоубийства / Т. В. Журавлева, С. Н. Ениколопов // Международно-научный исследовательский журнал. 2021. №8(110). Ч. 2. С. 164–170.
10. Иванова Е. И. Проведение диагностических и психокоррекционных мероприятий с детьми и подростками, совершившими суицидальную попытку // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2017. №1(16). Т. 3. С. 20–23.
11. Международная федерация служб неотложной телефонной помощи. URL: <https://www.ifotes.org/en/about> (дата обращения: 23.01.2025).
12. Мировая статистика в реальном времени. URL: <https://countrycassette.com/suicide-rates-by-country/> (дата обращения: 26.01.2025).
13. Салманова Н. Э. Суицидальные и кризисные состояния подростков как следствие конфликтов в их коллективе // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2017. №1. С. 114–119.
14. Селиванова Е. А. Профилактика суицида у подростков: как уберечь ребенка от игр со смертью // Метеор-сити. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-suitsida-u-podrostkov-kak-uberech-rebenka-ot-igr-so-smertyu/viewer> (дата обращения: 26.01.2025).
15. Статистика Европейского союза – Евростат. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/lc_lci_lev/default/table?lang=en (дата обращения: 23.01.2025).
16. Хелама С. Суициды в Европе и постсоветских государствах: долгосрочные тенденции и закономерности изменений / С. Хелама, Я. Холопаинен, Т. Партонен // Социальная и клиническая психиатрия. 2016. №2. С. 23–25.
17. Barnett J.E., Kolmes K. The practice of tele-mental health: Ethical, legal, and clinical issues for practitioners // Practice Innovations. 2016. Vol. 1(1). P. 53–66.
18. Chan C.H., Wong H.K., Yip P.S. Exploring the use of telephone helpline pertaining to older adult suicide prevention: a Hong Kong experience // Affect Disord. 2018. Vol. 236. P. 75–79.
19. Clough B.A., Casey L.M. The smart therapist: A look to the future of smart-phones and mHealth technologies in psychotherapy // Professional Psychology: Research and Practice. 2015. Vol. 46(3). P. 147–153.

20. Data page: Human capital index. Our world in data (2024). Data adapted from World Bank. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/human-capital-index-in-2018> (дата обращения: 31.10.2024).

Reference list

1. Akimova A. O. Strany Pribaltiki i SVO = Baltic States and SMO // Postsovetiskij materik. 2023. №3 (39). S. 37–42.
2. Vsemirnaja Organizacija Zdravoohranenija = World Health Organization. URL: https://www.who.int/health-topics/suicide#tab=tab_1 (data obrashhenija: 26.01.2025).
3. Gracheva A. V. Osobennosti suicidal'nogo povedeniya v podrostkovom vozraste = Features of suicidal behavior in adolescence / A. V. Gracheva, A. A. Bazhinova // Territorija nauki. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-suicidalnogo-povedeniya-v-podrostkovom-vozraste/viewer> (data obrashhenija: 26.01.2025).
4. Grogoleva Ju. A. Oshibki roditel'skogo vospitaniya kak prediktory suicidal'nogo riska v podrostkovom vozraste = Parenting errors as predictors of suicidal risk in adolescence // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psihologija». 2018. №3. S. 41–53.
5. Djurkgejm Je. Samoubijstvo: sociologicheskij jetjud = Suicide: a sociological study. Moskva : Jurajt. Antologija mysli, 2019. 316 s.
6. Evseenkova E. V. Faktory riska autodestruktivnogo povedeniya u starshih podrostkov = Risk factors for autodestructive behavior in older adolescents // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. № 21(1). S. 74–86.
7. Ericjan K. Ju. Perezhit' lokdaun: izmeneniya v zanjatosti i psihologicheskoe blagopoluchie naseleniya v jepohu pandemii = Survive lockdown: changes in employment and psychological well-being of the population in the era of a pandemic / K. Ju. Ericjan, M. M. Rusakova, A. A. Aleksandrova, N. M. Usacheva // Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny. 2021. № 3 (163). S. 250–270.
8. Zhihareva L. V. Virtual'nye gruppy smerti: metodologija issledovaniya = Virtual death groups: research methodology // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, jazykoznanija. 2017. №1. T. 43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-gruppy-smerti-metodologiya-issledovaniya/viewer> (data obrashhenija: 26.01.2025).
9. Zhuravleva T. V. Rol' social'no-demograficheskikh i psihologicheskikh faktorov v determinacii suicidal'nogo povedeniya u lic s nezavershennymi popytkami samoubijstva = Role of sociodemographic and psychological factors in determining suicidal behavior in individuals with incomplete suicide attempts / T. V. Zhuravleva, S. N. Enikolopov // Mezhdunarodno-nauchnyj issledovatel'skij zhurnal. 2021. №8(110). Ch. 2. S. 164–170.
10. Ivanova E. I. Provedenie diagnosticheskikh i psihokorrekcionnyh meroprijatij s det'mi i podrostkami, sovershivshimi suicidal'nuju popytku = Conducting diagnostic and psycho-corrective measures with children and adolescents who have committed a suicidal attempt // Vestnik Soveta molodyh uchjonyh i specialistov Cheljabinskoj oblasti. 2017. №1(16). T. 3. S. 20–23.
11. Mezhdunarodnaja federacija sluzhb neotlozhnoj telefonnoj pomoshhi = International Federation of Emergency Telephone Services. URL: <https://www.ifotes.org/en/about> (data obrashhenija: 23.01.2025).
12. Mirovaja statistika v real'nom vremeni = Real-time world statistics. URL: <https://countrycassette.com/suicide-rates-by-country/> (data obrashhenija: 26.01.2025).

13. Salmanova N. Je. Suicidal'nye i krizisnye sostojanija podrostkov kak sledstvie konfliktov v ih kollektive = Suicidal and crisis states of adolescents as a result of conflicts in their team // Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chehova. 2017. №1. S. 114–119.

14. Selivanova E. A. Profilaktika suicida u podrostkov: kak uberech' rebenka ot igr so smert'ju = Suicide prevention in adolescents: how to protect a child from playing with death // Meteor-siti. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-suicida-u-podrostkov-kak-uberech-rebenka-ot-igr-so-smertyu/viewer> (data obrashhenija: 26.01.2025).

15. Statistika Evropejskogo sojuza – Evrostat = European Union Statistics - Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/lc_lci_lev/default/table?lang=en (data obrashhenija: 23.01.2025).

16. Helama S. Suicidy v Evrope i postsovetских gosudarstvah: dolgosrochnye tendencii i zakonomernosti izmenenij = Suicides in Europe and post-Soviet states: long-term trends and patterns of change / S. Helama, Ja. Holopainen, T. Partonen // Social'naja i klinicheskaja psihiatrija. 2016. №2. S. 23–25.

17. Barnett J. E., Kolmes K. The practice of tele-mental health: Ethical, legal, and clinical issues for practitioners // Practice Innovations. 2016. Vol. 1(1). P. 53–66.

18. Chan C. H., Wong H. K., Yip P. S. Exploring the use of telephone helpline pertaining to older adult suicide prevention: a Hong Kong experience // Affect Disord. 2018. Vol. 236. P. 75–79.

19. Clough B. A., Casey L. M. The smart therapist: A look to the future of smart-phones and mHealth technologies in psychotherapy // Professional Psychology: Research and Practice. 2015. Vol. 46(3). P. 147–153.

20. Data page: Human capital index. Our world in data (2024). Data adapted from World Bank. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/human-capital-index-in-2018> (data obrashhenija: 31.10.2024).

Статья поступила в редакцию 22.03.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted on 22.03.2025; approved after reviewing 20.04.2025; accepted for publication on 15.05.2025